

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США ПО ИТОГАМ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВЫСТАВОК В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1961–1979)

А.Е. Фоминых

Выставочные обмены между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки представляют собой уникальную страницу истории «культурной холодной войны». По итогам тематических передвижных выставок Информационное агентство США (ЮСИА) готовило аналитические записки, которые содержат интересные наблюдения о массовом восприятии Америки населением СССР и раскрывают внутренние оценки информационно-пропагандистского ведомства в отношении эффективности собственных программ «публичной дипломатии», адресованных советской аудитории.

Ключевые слова: «публичная дипломатия», пропаганда, Информационное агентство США, выставка, холодная война

Exhibition exchanges between the United States and the Soviet Union were the remarkable episodes of the «cultural Cold War». The United States Information Agency (USIA) research memoranda written after the exhibits reveal the inside practices of the U.S. «public diplomacy», enabling Cold War scholars to re-evaluate the Soviet public perceptions of America and the effectiveness of the American information and propaganda policies towards the USSR.

Key words: «public diplomacy», propaganda, United States Information Agency, exhibition, Cold War

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-180-202

Фоминых Алексей Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола).

В исследованиях «публичной дипломатии» США периода холодной войны особое место занимают исследования тематических выставок, которыми обменивались Соединенные Штаты и Советский Союз. После проведения первых национальных выставок в Нью-Йорке и Москве в 1959 г. подобные контакты приобрели регулярный характер и на протяжении последующих двух десятилетий являлись одним из немногих легальных каналов информирования населения двух противоборствующих держав о различных сторонах жизни друг друга.

Вплоть до замораживания культурных связей в 1979 г. (из-за ввода советских войск в Афганистан) Информационным агентством США (United States Information Agency, USIA – ЮСИА) было показано еще 16 передвижных тематических экспозиций в 25 советских городах. Первая отраслевая выставка такого рода («Пластмассы в США») прошла в 1961 г. поочередно в Киеве, Москве и Тбилиси. В дальнейшем показы проходили примерно по той же схеме, почти непременно затрагивая Москву и Ленинград и меняя локации в столицах союзных республик (за исключением прибалтийских), а также в крупных областных центрах и столицах АССР, таких как Одесса, Волгоград, Казань или Уфа.

Темы выставок были самыми разнообразными. ЮСИА демонстрировало достижения американской индустрии, социальной сферы (медицины, образования), американский стиль жизни, а также различные жанры искусства и дизайна (см. таблицу 1). В период перестройки культурные обмены были возобновлены, и две последние американские выставки («Информатика в жизни США» и «Дизайн США») с большим успехом гастролировали по стране почти вплоть до распада Советского Союза в 1991 г. В общей сложности состоялось 87 показов, аудитория которых исчисляется миллионами посетителей.

При этом основное внимание исследователей привлекает, как правило, самая первая (и самая крупная) Американская выставка в Сокольниках 1959 г., что вполне объяснимо, учитывая масштаб мероприятия и его символическое значение¹.

¹ Липовецкий М. «Зная лимоны»: Американская выставка в мемуарах Хрущева // *Ab Imperio*. 2010. № 2 С. 171–186; Шесть недель в Сокольниках. К 50-летию Американской выставки в Москве 1959 г. М., 2009; Winter Kept Us Warm: Cold War Interactions Reconsidered / Ed. by S.K. Autio-Saraso, B. Humphreys // *Aleksanteri Cold War Series*. Vol. 2010. No. 1; Masey J., Morgan C.L. Cold War Confrontation: U.S. Exhibitions and Their Role in the Cultural Cold War. Baden, 2008; Reid S. Who Will Beat Whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9. No. 4. Fall. P. 855–904. Tolvaisas T. Cold War «Bridge-Building»: U.S. Exchange Exhibits and Their Reception in the Soviet Union, 1959–1967 // *Journal of Cold War Studies*. 2010. Vol. 12. No. 4. P. 3–31; Wulf A.J. U.S. International Exhibitions

Американские тематические выставки в СССР

№ п/п	Название выставки (русский / английский)	Год проведения	Города показа
1	Американская национальная выставка (American National Exhibition)	1959	Москва
2	Пластмассы в США (Plastics USA)	1961	Киев, Москва, Тбилиси
3	Транспорт в США (Transportation USA)	1961	Волгоград, Харьков
4	Медицина в США (Medicine USA)	1962	Москва, Киев, Ленинград
5	Техническая книга США (Technical Books USA)	1963	Москва, Ленинград, Киев
6	Американская графика (Graphic Arts USA)	1963–1964	Алма-Ата, Москва, Ереван, Ленинград
7	Средства связи США (Communications USA)	1964–1965	Ленинград, Киев, Москва
8	Архитектура США (Architecture USA)	1965	Москва, Минск, Ленинград
9	Ручной инструмент США (Hand Tools USA)	1966	Харьков, Ростов-на-Дону, Ереван
10	Промышленная эстетика США (Industrial Design USA)	1967	Москва, Киев, Ленинград
11	Народное образование США (Education USA)	1969–1970	Ленинград, Киев, Москва, Баку, Ташкент, Новосибирск
12	Исследования и разработки в США (Research and Development USA)	1972	Тбилиси, Москва, Волгоград, Казань, Донецк, Ленинград
13	Туризм и отдых в США (Outdoor Recreation USA)	1973–1974	Москва, Уфа, Иркутск, Ереван, Кишинев, Одесса
14	Техника и жилище в США (Technology for the American Home)	1975–1976	Ташкент, Баку, Москва, Запорожье, Ленинград, Минск

during the Cold War: Winning Hearts and Minds through Cultural Diplomacy. Lanham; Boulder; New York; London, 2015.

№ п/п	Название выставки (русский / английский)	Год проведения	Города показа
15	Фотография в США (Photography USA)	1976–1977	Киев, Алма-Ата, Тбилиси, Уфа, Новосибирск, Москва
16	200 лет США (USA 200 Years)	1976	Москва
17	Сельское хозяйство в США (Agriculture USA)	1978–1979	Киев, Целиноград, Душанбе, Кишинев, Москва, Ростов-на- Дону
18	Информатика в жизни США (Information USA)	1987–1989	Москва, Киев, Ростов-на-Дону, Тби- лиси, Ташкент, Ир- кутск, Магнитогорск, Ленинград, Минск
19	Дизайн США (Design USA)	1989–1991	Москва, Донецк, Ки- шинев, Душанбе, Ал- ма-Ата, Новосибирск, Волгоград, Баку, Вла- дивосток, Хабаровск

В то же время американские передвижные тематические экспозиции в период с 1961 по 1979 г. и в 1987–1991 гг. освещены лишь эпизодически².

Значение выставок для культурных обменов холодной войны нельзя недооценивать. В условиях, когда распространение печатной продукции, видео- и звукозаписей на аналоговых носителях из-за рубежа, а также иностранное радиовещание было в лучшем случае ограничено, а в худшем — пребывало под запретом, посещение официально действующей иностранной экспозиции с осязаемыми экспонатами и живыми гидами превращалось в популярный аттракцион. Впечатления

² См. напр.: Якушенко О.В. Выставка «Архитектура США» в Советском Союзе периода холодной войны: опыт коммуникативного анализа // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 141–157; Фоминых А.Е. Выставка «Исследования и разработки США» в Казани 1972 г. в американских источниках // Запад–Восток. 2017. № 10. С. 231–244; Miller J.E. Soviet and Eastern European Reactions to American Exhibitions: Cultural Exchange and The Cold War, 1961–1976. A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts in the Department of History in the College of Arts and Humanities at the University of Central Florida Orlando, Florida. 2009 (<https://stars.library.ucf.edu/cgi/view-content.cgi?article=3225&context=etd>).

посетителей от живого контакта были чрезвычайно сильными, что делало выставки очень эффективным инструментом «культурной дипломатии», а также пропаганды. Этот дуализм очень тонко чувствовали и использовали организаторы выставочных обменов: ЮСИА и советский Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами (ГККСЗС).

Оба правительственных ведомства насыщали программы тематических выставок, даже весьма далеких по своему предмету от политики, пропагандистскими тезисами — временами довольно умело, иногда не очень³. Даже на пике потепления советско-американских отношений в период разрядки (в середине 1970-х гг.) атмосферу двусторонних обменов осложняла взаимная подозрительность, а идеологическое противостояние («битва за умы и сердца») не прерывалось никогда. В то же время повседневная рутинная работа на «фронте» «культурной дипломатии» и пропаганды не так часто попадала в поле зрения исследователей. Тематические выставки, не являясь продуктом «высокого искусства», пребывали в тени «настоящих» культурных обменов — гастролей театральных или музыкальных коллективов, а также художественных выставок, которые изучены достаточно хорошо⁴. Между тем, мемуары организаторов обменных программ, воспоминания выставочных гидов, наконец, отзывы обычных посетителей выставок формируют микроисторию (по удачному определению Н.А. Цветковой) «культурной холодной войны»⁵. Этот «микроисторический» уро-

³ Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / Науч. ред., рук. авт. коллектива О.С. Нагорная. М., 2018; *Нагорная О.С.* «Лимон» за худший павильон: выставочная дипломатия послевоенного СССР // Управление в современных системах. 2017. № 4 (15). С. 3–9.

⁴ *Иванян Э.А.* Когда говорят музы: история российско-американских культурных связей. М., 2007; *Курляндцева А.С.* Художественные связи США и СССР в 1950-е — 1970-е годы: художники, политики, выставки: дис. ... канд. в области искусств и дизайна. М., 2021; *Ее же.* Павел Корин в Нью-Йорке. Из истории советско-американского выставочного обмена // Искусствознание. 2019. № 2. С. 206–229; *Ее же.* Америка конца 1950 — начала 1960-х годов глазами советских художников // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 1. С. 88–105.

⁵ *Цветкова Н.А.* Тридцать лет спустя открытия архивов: критический обзор истории и историографии «идеологической холодной войны» // Американский ежегодник 2021. М., 2021. С. 325–326. См. также: *Cull N.* The Cold War and the United States Information Agency. New York: 2008; *Richmond Y.* U.S.–Soviet Cultural Exchanges, 1958–1986: Who Wins? // Westview Special Studies on the Soviet Union and Eastern Europe. 1987; *Idem.* Cultural Exchange & the Cold War: Raising the Iron Curtain. University Park (Pa.), 2003; *Idem.* Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey. Brooklyn (NY), 2008; *Tabarovskiy I.* «A Tribe of Exhibit People»: American Guides Recall Soviet Journey // The Wilson Quarterly. The Lasting Legacy of the Cold War. 2016. Fall (<https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/the-lasting-legacy-of-the-cold-war/a-tribe-of-exhibit-people-american-guides-recall-soviet-journey>); Up Close with American Exhibit Guides to the Soviet Union, 1959–1991 // The Foreign

вень опирается и на собственную источниковую базу, включающую сохранившиеся артефакты самих экспозиций (брошюры и буклеты, каталоги экспонатов, сувениры и т.д.), а также документы, касающиеся вопросов проведения выставок. Применительно к американским выставкам в СССР — это архивные материалы ЮСИА, среди которых наибольшей содержательной ценностью обладают аналитические записки (research memoranda), подготовленные по итогам показов в советских городах.

Подобные документы, касающиеся проведения американских выставок в Советском Союзе и других социалистических странах, почти не встречаются в известных архивных сборниках по внешней политике США, в том числе тематических выпусках, посвященных «публичной дипломатии» холодной войны⁶. Из немногочисленных научных работ, использующих указанную категорию источников, следует выделить диссертацию (Ph.D.) К.В. Аврамова, защищенную в Канзасском университете⁷. Между тем, в этих аналитических материалах раскрываются процессы внутри ЮСИА, способные в чем-то поменять бытующие представления о роли агентства в «культурной холодной войне». Обращение к аналитике ЮСИА также позволяет оценить эффективность программ американской публичной дипломатии на примере конкретных реализованных проектов (выставок), что выгодно отличает эту группу источников от документов, излагающих планы, стратегии и задачи, но не содержащие описания достигнутых результатов⁸.

Большая часть рассматриваемых документов хранится в отделении Национального архива США (National Archives and Records Administration, NARA) в Колледж-Парк, штат Мэриленд. Конкретно деятельности ЮСИА в сфере организации зарубежных выставок США, других программ культурных и образовательных обменов, а также международного радиовещания посвящен фонд № 306 (Records Group. No. 306)⁹. Документы в подборках этого фонда систематизированы не в хронологическом порядке, а в соответствии с источником проис-

Service Journal. 2023. May (<https://afsa.org/close-american-exhibit-guides-soviet-union-1959-1991>).

⁶ См., напр.: Foreign Relations of the United States (далее: FRUS). 1917–1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964–1968. Department of State, Office of the Historian Bureau of Public Affairs / Ed. by C.V. Hawley, A.M. Howard. Washington (D.C.), 2018; Vol. VIII. Public Diplomacy, 1969–1972 / Ed. by K.L. Ahlberg, A.M. Howard. Washington (D.C.), 2018.

⁷ *Avramov K.V.* Soviet America: Popular Response to the United States in Post-World War II Soviet Union. Submitted to the Graduate Degree Program in History and the Graduate Faculty of the University of Kansas in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. 2012 (<https://core.ac.uk/download/pdf/213399542.pdf>).

⁸ *Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914–2014 гг.: дис. ... доктора истор. наук. СПб., 2015. С. 67.

⁹ NARA. Records Group. No. 306. Records of the U.S. Information Agency.

хождения — в зависимости от того или иного подразделения ЮСИА, географического или тематического отдела Госдепартамента США и т.д. Зачастую папки с документами (без прошивки) помещены в коробки без каких-либо описей, что существенно затрудняет архивный поиск. Материалы по выставкам распределены в фондах NARA крайне неравномерно. Принцип комплектации тех или иных контейнеров (коробок) с папками архивных документов вообще довольно сложно понять. Тем не менее, работа с электронным каталогом NARA и непосредственно с коллекциями в архиве позволила привести сведения по интересующей нас группе документов в некую систему.

В общей сложности было выявлено 83 документа, хранящихся в 29 контейнерах (см. Приложение). При этом в рассматриваемый массив не включены такие документы, как списки персонала выставок, оригиналы буклетов (в терминологии ЮСИА — *souvenir pamphlets*), а также книги отзывов и анкеты посетителей, составляющие отдельный фонд. Материалы по Американской выставке в Москве 1959 г. представлены в NARA в достаточно большом количестве, но в силу разнородности и значительного объема им уместно было бы посвятить отдельное исследование. Также не затрагивались архивы по выставкам в социалистических странах (Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и т.д.), хранящиеся там же.

Источником происхождения исследуемых документов выступает аналитическая служба ЮСИА, которая в разные годы носила различные названия (*Office of Research, Research Service, Office of Research and Media Reaction*) — подразделение, готовившее справки и отчеты для информирования директора агентства и других заинтересованных лиц и ведомств. Сам формат аналитической записки (справки) является достаточно устойчивым на протяжении нескольких десятилетий (возможно, он мало изменился и в наши дни). Как правило, машинописные документы оформлены на характерных ведомственных бланках аналитической службы ЮСИА и имеют гриф ограниченного распространения (*Limited official use*). Судя по архивным штампам, рассекречивание происходило как минимум спустя пять лет после выхода. В большинстве случаев документы имеют регистрационный номер (код), включающий литеру, год выпуска и собственно исходящий номер документа, а также дату подписания¹⁰. Титульный лист аналитической записки содержит краткое резюме (*summary*) и список рассылки с указанием персоналий адресатов и кодовых обозначений (аббревиатур) подразделений ЮСИА, Госдепартамента и других структур, например, I — офис директора ЮСИА,

¹⁰ При работе с электронным каталогом NARA дата производства документа не отображается, если только она не вынесена в заголовок.

ИОР — политический и аналитический отдел ЮСИА, EUR/SOV — отдел по вопросам Советского Союза Европейского бюро Госдепартамента США и т.д.¹¹ Объем самих аналитических записок редко превышает 4–6 страниц, но встречаются и более пространные тексты, а также документы с приложениями (appendix).

По количеству и содержанию документов, посвященных той или иной выставке, можно проследить и развитие самой аналитической службы ЮСИА, штат которой, как можно предположить, комплектовался выходцами из дипломатических и журналистских кругов, а также пополнялся за счет корпоративных аналитиков и, возможно, сотрудниками спецслужб. Примечательно, что первые американские выставки в СССР, относящиеся к началу 1960-х гг. («Пластмассы в США», «Транспорт в США», «Медицина в США»), получили весьма поверхностное освещение. Однако к концу 1970-х гг. и в период перестройки аналитиками документируется каждый показ в очередном советском городе, после чего формируется единый итоговый отчет. К этому можно добавить материалы страноведческого и политического характера, которые готовились специалистами ЮСИА для профессионального обучения американских гидов, работавших на выставках, — как правило, молодых людей (в основном студентов), изучающих русский язык, а также выходцев из эмигрантской среды, владеющих языками народов СССР (грузинским, татарским и т.д.). Так, «образцовыми» можно назвать циклы информационно-аналитического сопровождения выставок периода разрядки: «Исследования и разработки в США» (1972), «Туризм и отдых в США» (1973–1974), «Техника и жилище в США» (1975–1976), «Фотография в США» (1976–1977) и «Сельское хозяйство в США» (1978–1979).

К примеру, еще до начала работы экспозиции «Исследования и разработки в США» для будущих гидов были подготовлены рекомендации, содержащие краткое историко-этнографическое описание будущих городов показа (Тбилиси, Казани, Волгограда и Донецка), а также ожидаемый набор типичных вопросов от советской аудитории, к которым следовало быть готовыми. Уже на основе этих рекомендаций в феврале 1972 г., вскоре после старта показов, аналитическая служба составляет сводную записку «Отношение советских посетителей к выставкам США»¹². Адресатами документа в листе рассылки обозначены директор агентства Фрэнк Шекспир (Frank Shakespeare) и руководст-

¹¹ Перечень принятых во внешнеполитическом аппарате США сокращений приводится в сборниках FRUS, см., напр.: FRUS. 1917–1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964–1968. P. XVII–XXIV.

¹² NARA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 32. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-15-72 — Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972).

во смежных подразделений ЮСИА, а также дипломаты в Вашингтоне и Москве. Так, получателями конкретно этого документа стали советник по связям с общественностью посольства США в СССР Эндрю Фалькевич (Andrew T. Falkiewicz) и Джек Мэтлок (Jack Matlock) — в 1972 г. директор Госдепартамента по советским делам и будущий посол США в СССР (1987–1991). Помимо этого, специалистами ЮСИА были подготовлены отчеты по итогам показов в каждом из шести городов тура.

Представляет интерес работа аналитиков агентства в Казани, когда на основе сделанных на выставке наблюдений, анализа вопросов публички и частных бесед гидов (в том числе со знанием татарского языка) с аудиторией был подготовлен отдельный аналитический доклад о проявлениях национального чувства советских татар в Казани и межнациональных отношениях в Татарской АССР¹³. Аналогичный «пакет» аналитических материалов по выставке «Фотография в США» включает 6 документов (отчеты по итогам показов, перечень типичных вопросов, сводную справку), а «Сельское хозяйство в США» — 19 наименований. Для исследований методов аналитической работы ЮСИА на выставках в СССР особенный интерес представляют записки, посвященные изучению общественного мнения советских посетителей; в фондах, относящихся к 1970-м гг., выявлено как минимум пять таких документов¹⁴.

Анализ выделенного массива документов позволяет сделать выводы о содержании и характере работы Информационного агентства США на канале выставочных обменов с СССР в годы холодной войны.

Обращает на себя внимание серьезная методологическая основа, подводимая экспертами агентства под планируемые в отношении Советского Союза программы «публичной дипломатии», включающие не только выставки, но и распространение журнала «Америка», а также радиовещание. Американские тематические выставки, перемещавшиеся по разным союзным республикам и городам, представляли уникальную возможность для проведения полевых социологических

¹³ NARA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-79-72. National Attitudes of Soviet Tatars in Kazan. См. также: *Фоминых А.Е.* Указ. соч. С. 231–244.

¹⁴ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Container 2. N-2-78 — Summary of «Photography-USA» Exhibit. Experience in USSR; Container 32. M-15-72 — Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972); Container 34. M-15-74 — Observations on Soviet Public Opinion (October 31, 1974) (по выставке «Outdoor Recreation USA»); Container 35. M-24-76 — Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976) (по выставке «Technology for the American Home»); Container 36. M-35-79 — Soviet perceptions of the U.S.: a view of Soviet public attitudes (September 19, 1979) (по выставке «Agriculture USA»).

исследований, которые сегодня можно было бы отнести к аналитике «больших данных». Речь действительно шла о значительных цифрах: так, выставку «Исследования и разработки в США» (1972) в шести городах показа посетили примерно 1,866 млн человек: от 282 до 370 тыс. человек в том или ином городе, или до 13 тыс. человек в день¹⁵. Эти данные можно считать относительно точными, поскольку устройствами показов фиксировалось количество распространяемых (с помощью советских властей) входных билетов. Иными словами, ЮСИА получало легальный доступ к огромной фокус-группе, представляющей собой весьма репрезентативный срез советского социума.

Среди применяемых методов сбора информации можно выделить общее наблюдение аудитории, определение типичных тем интереса публики, уровня осведомленности тех или иных групп граждан СССР о жизни в США, и, наконец, анализ письменных комментариев в книгах отзывов выставок или анкетах, распространявшихся на некоторых экспозициях¹⁶. К примеру, анкета для посетителей выставки «Сельское хозяйство в США» оставляла место для написания развернутого отзыва и содержала такие вопросы: «Какой отдел Выставки Вам больше всего понравился? Какой отдел Выставки Вам меньше всего понравился? Что Вас интересует в будущем, Американская Выставка по <...> / каким темам /? Как Вы впервые узнали о выставке? Профессия <...> Возраст <...> Город жительства...»¹⁷.

Отдельной прикладной задачей полевых исследований для ЮСИА было изучение интереса советской аудитории к информационной продукции агентства, прежде всего эфирам радиостанции «Голос Америки». Пункт о востребованности и оценках западных источников информации фигурирует практически во всех аналитических записках.

Если общую численность зрителей можно было подсчитать относительно точно, то более детальные оценки состава аудитории выставок (возрастного, гендерного, этнического, социального и т.д.) делались «на глаз», со слов американского персонала. К примеру,

¹⁵ Ibid. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-21-73 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Leningrad. P. ii. По численности посетителей выставка «Исследования и разработки в США» уступала только Американской национальной выставке в Сокольниках 1959 г., которую увидели около 2,7 млн человек, см.: U.S. Department of State. 50th Anniversary of the American Exhibits to the U.S.S.R. 2009 (<https://2009-2017.state.gov/p/eur/ci/rs/c26472.htm>).

¹⁶ Книги отзывов, анкеты и комментарии составляют отдельный архивный фонд, см.: NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Records of the United States Information Agency (USIA). Office of Exhibits. Comment books and list of visitors related to U.S. exhibits in the USSR, Rumania, and Bulgaria.

¹⁷ Ibid. Container 3. Recreation USA: Ufa, 1973 – Technology for the American Home, Tashkent, 1975. Agriculture Exhibit Comments, 1978.

на показе «Исследования и разработки в США» в Донецке основную массу посетителей составили мужчины (около 60%), примерно четверть посетителей были молодыми (в возрасте от 16 до 25 лет), около 40% — представителями рабочих профессий¹⁸. Применительно к показу в Казани особо отмечалось, что около двух третей аудитории составляли «лица неславянского (преимущественно — татарского) происхождения»¹⁹. Основной целевой аудиторией ЮСИА считались жители крупных городов с высшим образованием. Другой категорией советских граждан, буквально «жадных» до информации об Америке, называлась молодежь²⁰.

В целом к началу 1970-х гг. аналитиками ЮСИА был очерчен круг интересов типичного советского посетителя американских выставок. Это отражалось и в структуре аналитических документов. После введения с кратким описанием выставки приводилось общее впечатление от аудитории, доминирующие настроения публики по отношению к США. Далее описывалось массовое восприятие Америки; советские оценки информационной продукции ЮСИА. Тщательно фиксировались темы повышенного интереса посетителей, сравнение социально-экономического развития СССР и США, международной жизни, вопросы национальных и религиозных отношений. Далеко не все записки содержат выводы и рекомендации; очевидно, что первоочередной задачей аналитиков на выставках было именно наблюдение.

Общий уровень осведомленности советских граждан о Соединенных Штатах оценивался как невысокий. ЮСИА пришло к выводу, что информационная изолированность, воздействие собственной пропаганды, общераспространенные стереотипы и частные предрассудки сформировали у населения СССР искаженное восприятие об Америке. Многие посетители представляли США, отталкиваясь от повседневных советских реалий, например, задавая вопросы о жизни «в американских колхозах». Изумление афроамериканских гидов вызывали просьбы «сказать что-то по-негритянски» («say something in Negro»)²¹. Восприятие новой информации и открытость к диалогу определялись не только возрастом или уровнем образования посетителей, но и географией показов. Так, ленинградская публика на выставках считалась более осведомленной и дружелюбной, чем в Москве, не говоря уже

¹⁸ NARA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-84-72 — The «Research and Development-USA» Exhibit in Donetsk (December 12, 1972). P. 1.

¹⁹ Ibid. Research Memorandum M-79-72 — National Attitudes of Soviet Tatars in Kazan. P. 1.

²⁰ Ibid. Research Memorandum M-15-72 — Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972). P. 2–3.

²¹ Ibid. Research Memorandum M-24-76 — Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976). P. 5.

о городах в глубинке, — во многом из-за доступа в город иностранных туристов и западных товаров через морской порт²². Повсеместно отмечалось, что советские люди склонны четко разделять свое в целом позитивное отношение к «простому американскому народу» от негативного восприятия американского государства (в которое включался правительственный аппарат, крупный бизнес и военно-промышленный комплекс). Аналитик ЮСИА Джоселин Грин (Joselyn Greene)²³, составившая отчет по итогам экспозиции «Сельское хозяйство в США» (1979), иронично отмечает, что подобное разделение (сформированное под воздействием пропаганды) свойственно и многим американцам, которые таким же образом симпатизируют «простым русским», но питают неприязнь к коммунистам у власти в СССР²⁴.

Недостаточный уровень знаний советских граждан о США ЮСИА объясняло объективными трудностями и опасностями, с которыми был сопряжено получение информации из иностранных источников (например, прослушивание радиопередач «Голоса Америки»). Поступающие с Запада новости фильтровались в переложении советской печати, культурные продукты (музыка, кино, литература) проходили строгую цензуру. В записке Дж. Грин отмечалось, что сложность представляет базовое непонимание советской аудиторией принципов работы свободной прессы и конкурентной информационной среды. Типичным было проведение прямых сопоставлений (например, газеты «Нью-Йорк Таймс» как аналога «Правды»)²⁵.

В этих условиях персоналу выставок фактически приходилось не вести активную пропаганду, а прилагать усилия к развенчиванию бытовавших в советской среде мифов и предубеждений об Америке, показывая реальную жизнь американцев (хотя, разумеется, с обязательным включением лучших, «образцово-показательных» практик и достижений).

Повышенное внимание аудитории к определенным областям жизни в США (как правило, относящимся к сфере экономического благосостояния, социальных и межнациональных отношений) служило своеобразным индикатором проблемных зон советского общества и тщательно документировалось в отчетах. В инструктаже для персонала

²² Ibid. Research Memorandum M-15-72 — Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972). P. 3.

²³ Супруга будущего посла США в России (2008–2011) Джона Байерли (John R. Bayrle), который в 1976–1980 гг. являлся сотрудником передвижных американских выставок в СССР.

²⁴ NARA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-35-79 — Soviet perceptions of the U.S.: a view of Soviet public attitudes (September 19, 1979). P. 3.

²⁵ Ibid. P. 7–8.

выставок указывалось, что советскую публику традиционно волнуют такие вопросы, как размер заработной платы «простых американцев», стоимость и ассортимент продуктов питания и промышленных товаров в магазинах, качество жилья и коммунальных услуг, доступность медицины и образования, межрасовые отношения. Отмечалось, что на протяжении двух десятилетий практически неизменными оставались культивировавшиеся в СССР представления о глубоких социальных противоречиях в американском обществе, классовой ненависти между богатыми и бедными и расовой — между черными и белыми американцами, дороговизне и недоступности товаров и услуг (в том числе демонстрировавшихся на выставках) для «простого народа». Также типичной называлась «защитная реакция» посетителей на экспонаты (американские товары), выражавшаяся в характерных комментариях: «Это хорошо, но дорого», «Мы производим такое же», «И мы сегодня делали бы то же самое, если бы не война»²⁶.

Имея возможность перемещаться по стране, американцы отчетливо наблюдали разницу в уровне жизни в столичных мегаполисах и регионах. К примеру, находясь в Донецке (1972), аналитики ЮСИА отмечали, что заработная плата опытного шахтера может составлять от 350 до 400 рублей, что было гораздо выше среднего размера по стране, а по качеству одежды и внешнему виду местные посетители выставки «почти не отличаются от москвичей». Не наблюдалось там и острой нехватки жилья, хотя, например, в Казани, где выставка «Исследования и разработки в США» демонстрировалась ранее, эту проблему трудно было скрыть. Как образно повествует аналитическая записка ЮСИА, обеспеченность жильем в столице Татарской АССР составляла около 100 кв. футов (9,29 м²) на человека, что «меньше, чем площадь ковра размером 9 на 12 футов»²⁷.

Впервые дискуссии о жилищном вопросе в СССР и США были отмечены еще на выставке в Сокольниках 1959 г.; в полной же мере американцами удалось раскрыть пропагандистский потенциал этой, казалось бы, аполитичной темы на экспозициях «Архитектура США» (1965), «Промышленная эстетика США» (1967) и, особенно, «Техника и жилище в США» (1975–1976). Уже в середине 1970-х гг. в американские гиды уловили словечко «хрущобы» для обозначения дешевого типового жилья, которое начали массово возводить в СССР при Н.С. Хрущеве. Помимо многочисленных негативных коммента-

²⁶ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-15-74 — Observations on Soviet Public Opinion (October 31, 1974). P. 2.

²⁷ Ibid. Research Memorandum M-84-72 — The «Research and Development-USA» Exhibit in Donetsk (December 12, 1972). P. 4.

риев в отношении советских коммуналок и отдельных квартир аналитики ЮСИА собирали и карикатуры на эту острую тему, например, из журнала «Крокодил»²⁸. На показе «Архитектуры США» даже возник скандал: советские партийные работники и журналисты усмотрели в приведенной в выставочном буклете информации откровенную пропаганду. Там, в частности, сообщалось, что 62% населения США живут в частных домах, а 83% американских жилищ заняты только одной семьей. Кроме того, говорилось о том, что американцы имеют «не только по два автомобиля, но и по два дома» (вторые загородные дома были названы дачами). Подозрения вызвало то, что страницы с этим текстом были напечатаны на бумаге другого цвета, и, возможно, подклеены в уже сверстаный буклет²⁹.

Продовольственный вопрос был столь же «неудобным» для советских властей, как и жилищный. Сообщаемые гидами сведения о закупках Советским Союзом зерна в США становились для многих ошеломляющими: «Что? Вы присылаете нам пшеницу? А они все время нам говорят, что это у вас нехватка хлеба!»³⁰ Не исключено, что это открытие подтолкнуло ЮСИА усилить пропагандистский тезис о растущих объемах импорта продовольствия в СССР. Так, буклет тематической выставки «Сельское хозяйство в США» (1978–1979) содержал фотографию советского сухогруза «Лиепая», заполняемого зерном в порту Хьюстона³¹. Работавшая на той выставке Дж. Грин отмечала напряженную атмосферу мероприятия, вызванную, по ее мнению, «особенно чувствительной» для советской публики темой экспозиции³².

Гораздо меньший интерес, к разочарованию ЮСИА, советские посетители американских выставок проявляли к обсуждению вопросов международных отношений. Актуальные для начала 1970-х гг. темы сближения США и Китая или продолжающейся войны во Вьетнаме практически не обсуждались устно (хотя письменные комментарии на эти темы присутствуют). Определенный интерес (и массу антиамер-

²⁸ Ibid. Research Memorandum M-24-76 — Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976). P. 16.

²⁹ Якушенко О. В. Указ. соч. С. 145.

³⁰ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-84-72 — The «Research and Development-USA» Exhibit in Donetsk (December 12, 1972). P. 4. Закупки Советским Союзом зерна у Канады, а затем и у США начались в 1963 г. после катастрофической засухи и продолжались вплоть до 1979 г.

³¹ Сельское хозяйство в США (Официальный буклет выставки), 1979.

³² NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-35-79 — Soviet perceptions of the U.S.: a view of Soviet public attitudes (September 19, 1979). P. 2–3.

риканских реплик от аудитории) вызвал переворот в Чили (1973). Довольно осторожно дискутировалась тема ближневосточного конфликта: интерес советских посетителей во многом подогревался массовой эмиграцией евреев, которой власти СССР пытались воспрепятствовать. Так, на выставке «Туризм и отдых в США» многие посетители характеризовали поправку Джексона–Вэника (1974) как «заговор сионистов», пытающихся помешать развитию торговли между СССР и США³³. Наблюдались противоречия в оценках помощи СССР развивающимся странам. Многие считали, что поставки товаров и вооружения союзникам в Африке и на Ближнем Востоке разоряют советскую экономику, а получатели помощи не проявляют при этом должной благодарности³⁴.

Некоторые посетители были хорошо осведомлены о ключевых событиях политической жизни в Соединенных Штатах (например, кампаниях по выборам президентов), однако разговоры на эти темы были, скорее, спорадическими. В то же время, многие общеизвестные (с точки зрения американцев) события международного масштаба оставались в СССР почти незамеченными. Так, высадка экипажа американского космического корабля «Аполлон-11» на Луне (1969) или громкий террористический акт на Летней Олимпиаде в Мюнхене (1972) зачастую не вызывали у советской аудитории никакого отклика³⁵.

По версии авторов одной из аналитических записок, посетители осознавали, что их публичные дискуссии, как и частные разговоры с американцами на выставках могут вызвать подозрения у сотрудников и агентов КГБ или партийных работников, которых на экспозициях присутствовало немало. Кроме того, сами гиды вряд ли стали бы выражать какие-то отличные от официальной позиции США взгляды на международные дела и советско-американские отношения. При этом, однако, единичные случаи откровенности советских посетителей непременно фиксировались. Так, один из жителей Донецка иронизировал по поводу ввода советских войск в Чехословакию (1968): «От кого же мы их тогда освобождали? От чехов?.. То же самое произошло и в Венгрии. Мы освобождали венгров <...> от венгров!»³⁶

Устойчивый интерес ЮСИА проявляло к вопросам межнациональных отношений в СССР. Складывается впечатление, что американцы

³³ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-15-74 – Observations on Soviet Public Opinion (October 31, 1974). P. 3.

³⁴ Ibid. Research Memorandum M-24-76 – Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976). P. 8–9.

³⁵ Ibid. Research Memorandum M-15-72 – Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972). P. 5.

³⁶ Ibid. P. 4–5.

еще в 1960–1970-х гг. уловили кризисные тенденции в этой сфере, а именно скрытый рост напряженности в межэтнических отношениях, националистические и даже сепаратистские настроения в автономных и союзных республиках. Пока это проявлялось лишь на уровне артикуляции национальной идентичности посетителей выставок, подчеркивания ими своей этнической или региональной самобытности. На показе выставки «Исследования и разработки в США» в Казани ЮСИА привлекло к работе в качестве гида этническую татарку Гольнар Сола (Golnar Sola). Это было очень удачным решением: возможность говорить с представителем Америки по-татарски притягивала местную публику и настраивала ее на доверительный тон. Таким образом, ЮСИА получило сведения о подавленных национальных чувствах казанских татар, постепенно утрачивающих свою языковую и религиозную идентичность в условиях советской урбанизации. Аналитическая записка ЮСИА упоминает эпизод с импровизированным полуторачасовым «семинаром», который провел в библиотечном павильоне выставки некий татарский «храбрец» («one brave soul»). В своем выступлении он затронул и историю покорения Казани Иваном Грозным, и даже волжско-татарский коллаборационистский легион «Идель–Урал» в составе германского вермахта – тему, абсолютно запретную в СССР³⁷.

На показе той же технической выставки 1972 г. в Тбилиси американцам запомнился местный милиционер, который демонстративно отказывался отвечать на вопросы, задаваемые ему на русском языке (которым он сам, определенно, хорошо владел). Отмечалось, что нерусские посетители часто выражали недовольство тем обстоятельством, что они вынуждены использовать в общении с гидами русский язык. В Ереване, Тбилиси и Ташкенте местные посетители с восторгом принимали выставки, если они хотя бы частично сопровождались информацией на национальном языке, и, наоборот, критиковали американцев за представление информации на русском – «видимо, только для русских в нашем городе»³⁸.

Даже говоря о преимущественно славянских городах РСФСР и Украины, аналитики ЮСИА указывали на сильный «местный патриотизм» и недовольство диктатом Москвы, хотя эти чувства проявлялись не столь сильно, как национализм в союзных республиках Закавказья и Средней Азии³⁹. В случае с Донецком (1972) американцы отмечали

³⁷ Ibid. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-79-72 – National Attitudes of Soviet Tatars in Kazan. P. 3.

³⁸ Ibid. Research Memorandum M-15-72 – Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972). P. 5–6.

³⁹ Ibidem.

фактически состоявшуюся русификацию этого крупного индустриального города на востоке Украинской ССР и явное тяготение основной массы населения к России:

«Многие из местных русских, кажется, забывают о том, что Донецк является частью Украины, и достаточно часто и свободно употребляют выражение “наша Россия”. Здесь продаются газеты на украинском языке, а также встречаются и украинские вывески, и уличные указатели, но украинская речь на улицах слышна редко. Язык Донбасса — это русский язык»⁴⁰.

Острота национального вопроса своеобразно проявлялась и в повышенном интересе аудитории к межэтническим отношениям в США. Для американского персонала экспозиций такое обостренное внимание к этничности и национальным вопросам казалось непонятным и даже бестактным, но в ЮСИА считали его типичным. Кэтлин Роуз (Kathleen Rose), работавшая гидом на выставке «Фотография в США» (1976–1977), называла интерес советских посетителей к ее происхождению «странной одержимостью» («weird obsession»): всем непременно хотелось узнать об ее этнических корнях, и временами это раздражало⁴¹. Гидов засыпали вопросами, из которых становилось понятно, что и об этой стороне Америки в СССР бытуют крайне искаженные представления. Снова проявлялся принцип «прямой проекции» в восприятии иного. Многие верили, что американская федерация является подобием Советского Союза, а отношения Вашингтона со штатами напоминают управление национальным республиками из Москвы. Для ЮСИА это было важным сигналом о том, что национальный вопрос представляет собой одно из уязвимых мест коммунистической системы. Как указывает Дж. Грин, наибольший интерес к жизни в США (и, одновременно, максимальный скептицизм к советскому строю) проявляли баптисты и представители других протестантских общин, а также евреи, этнические немцы, представители балтийских народов, крымские татары и выходцы с Западной Украины⁴².

⁴⁰ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-84-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Donetsk (December 12, 1972). P. 1.

⁴¹ Tabarovsky I. Op. cit.

⁴² NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963–1999. Research Memorandum M-35-79 – Soviet perceptions of the U.S.: a view of Soviet public attitudes (September 19, 1979). P. 10–11.

Наконец, важным тематическим блоком в аналитике ЮСИА по итогам выставок можно считать попытки замера распространенности антикоммунистических настроений. Как отмечалось выше, критические комментарии в отношении различных негативных сторон жизни в стране (уровня жизни, качества товаров и услуг, доступа к социальным благам и т.д.) были обычным делом, но редко выходили на уровень открытого выражения недовольства общественным строем и политикой КПСС. Даже если выставки и предоставляли уникальную возможность для открытого общения с американцами, подозрительность и страх наказания сдерживали открытые проявления диссидентства. Из некоторых документов следует, что сотрудники ЮСИА все же пытались «разговорить» некоторых посетителей на политические темы. Однако максимум, чего они при этом добивались, — это пересказ антисоветских анекдотов (некоторые из них приводятся в аналитических записках) или признание того, что «Брежнев — старый и глупый». В одной из записок упоминается, как посетитель доверительно поделился с гидами ЮСИА своими идеями о том, что наследником Л.И. Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС может стать выходец из КГБ Ю.В. Андропов⁴³. В 1976 г. это вызвало у агентства лишь поверхностный интерес (но в 1982 г. все так и случилось). Характерно, что вместе с аналитическими материалами в NARA хранятся самодельные плакаты, записки и иные артефакты, переданные или подброшенные американским сотрудникам выставок советскими посетителями, часть из них — антиамериканского содержания⁴⁴. Аналитические материалы с выставок 1970-х гг. в фондах NARA перемежаются с докладами, в которых исследуются, например, диссидентские настроения в советском обществе, восприятие романа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» или характер аудитории программ «Голоса Америки».

Детальное изучение содержания документов ЮСИА дает основания полагать, что информационно-аналитическое сопровождение американских выставок было подчинено далеко не только узкоотраслевым прикладным задачам агентства по коррекции программ публичной дипломатии в отношении СССР. Широкий спектр освещаемых в документах вопросов, включая темы интереса советской аудитории, сравнения товаров, экономических систем, особенностей национально-государственного устройства и обществ Советского

⁴³ Ibid. Research Memorandum M-24-76 — Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976). P. 15–16.

⁴⁴ Например, в архивах выставки «Фотография в США» в Алма-Ате фигурирует записка в стихах, подписанная «Группой патриотов ALFA», а также вырванный из блокнота листок с нецензурным отзывом о выставке от некоего Гоги.

Союза и США, позволяет утверждать, что ЮСИА использовало канал выставочных обменов для осуществления разведки из открытых источников (open source intelligence – OSINT). По крайней мере, целенаправленный сбор информации по значимым для Соединенных Штатов проблемам внутренней и внешней политики СССР и советско-американских отношений полностью соответствует современным определениям такого рода деятельности. Кроме того, поскольку среди адресатов записок числятся заинтересованные подразделения Госдепартамента, полученная на выставках информация вполне могла быть использована при принятии Вашингтоном внешнеполитических решений на советском направлении. Разумеется, об этих возможностях ЮСИА были прекрасно осведомлены спецслужбы СССР, изначально подозрительно настроенные по отношению к выставкам и их персоналу. Так, в рассекреченных архивах КГБ союзных республик (за пределами РСФСР–Российской Федерации) присутствуют даже сведения об установленных сотрудниках ЦРУ, включенных в штат передвижных выставок⁴⁵. Однако из этого вряд ли следует делать вывод об исключительно подрывной направленности обменов.

Таким образом, рассматриваемые документы ЮСИА свидетельствуют о формировании в Соединенных Штатах в период холодной войны сложной и многоуровневой системы «публичной дипломатии», включавшей, в том числе, собственную аналитическую и разведывательную службу. Выставочные обмены являлись уникальной площадкой для отработки самых разнообразных инструментов коммуникации с иностранной аудиторией, где наиболее действенным средством разрушения стереотипов зачастую становилось простое живое общение с носителями иной культуры. Двусторонние советско-американские соглашения о культурных обменах фактически предоставляли сторонам легальные рамки для ведения пропаганды на территории друг друга, сравнимые с действовавшими в годы холодной войны «мерами доверия» в сфере военной безопасности.

Благодарности. Автор выражает признательность профессорам Цветковой Наталье Александровне (Санкт-Петербургский государственный университет) и Лекаренко Оксане Геннадьевне (Томский государственный университет) за ценные советы и рекомендации при организации поиска в Национальном архиве США (2017).

⁴⁵ Ограничение подрывной деятельности сотрудников американской выставки. Дело № 7. Т. 3. 1972 // Копии докладных записок, спецсообщений и информации в ЦК КПУ, СМ УССР и КГБ при СМ СССР. КГБ УССР, г.р. Киев (<https://jdoc.org.il/files/show/780>).

**Аналитические материалы ЮСИА
по итогам тематических выставок в СССР (1961–1991)⁴⁶**

Container 1:

1. N-11-76 – Index of Representative Questions Asked by Soviet Visitors to the «Technology for the American Home» Exhibit
2. N-13-74 – Index of Representative Questions Asked by Soviet Visitors to the «Outdoor Recreation USA» Exhibit
3. N-7-77 – USSR «Photography-USA» Exhibit. Ufa
4. N-8-77 – USSR «Photography-USA» Exhibit. Novosibirsk
5. N-10-77 – Index of Representative Questions Asked by Soviet Visitors to the «Photography-USA» Exhibit
6. N-11-77 – USSR «Photography-USA» Exhibit. Moscow
7. N-4-77 – USSR «Photography-USA» Exhibit. Kiev, Alma-Ata & Tbilisi
8. Research Followup Active: R-7-79 «Agriculture, USA» Exhibit, Moscow
9. Research Followup Active: R-26-78 «Agriculture, USA» Exhibit in Tselinograd, USSR
10. Research Followup Active: R-33-78 «Agriculture, USA» Exhibit in Dushanbe, USSR
11. Research Followup Active: R-7-79 «Agriculture, USA» Exhibit, Moscow

Container 2:

1. N-2-78 – Summary of «Photography-USA» Exhibit. Experience in USSR
2. Research Followup Completed: «Agriculture, USA» Exhibit, Kiev, USSR
3. «USA 200 Years – Reflections: Images of America» Exhibit, Moscow, Soviet Union, 1976

Container 5:

1. R-32-1961 – Plastics, USA in Kiev: A Summary of Visitor Views
2. R-48-1961 – Plastics, USA in Moscow. A Summary Analysis of Visitors Views
3. Book List – Communications – USA Exhibit: USSR January 1964

Container 6:

1. R-59-1961 – Plastics, USA in Tbilisi: A Summary Analysis of Visitors Views

Container 7:

1. R-25-1962 – Medicine, USA in Moscow: The First Week

Container 8:

1. R-45-1962 – Medicine, USA in Kiev: The First Week
2. R-29-1962 – Medicine, USA in Moscow: The Second Week

⁴⁶ NARA. Record Group. No. 306. U.S. Information Agency. Research Memoranda, 1963–1999 (<https://catalog.archives.gov/id/4778251>).

Container 9:

1. R-51-1962 – Medicine, USA in Kiev: The Second Report

Container 10:

1. M-562-1964 [Initial Visitor Reaction to Exhibit «Communications – USA» in Leningrad]

Container 13:

1. Information USA Exhibit-1987

Container 15:

1. R-119-1963 – The Technical Books-USA Exhibit in Leningrad, March-April 1963

Container 16:

1. R-160-1963 – The Technical Books-USA Exhibit in Kiev, May-June 1963

Container 19:

1. USA – 200 Years: Moscow Bicentennial Exhibit-November 11-December 13, 1976, Final Report, Volume 1
2. USA – 200 Years: Moscow Bicentennial Exhibit-November 11-December 13, 1976, Final Report, Volume 2

Container 24:

1. S-7-68 – Review of Hand Tools-USA Exhibit

Container 26:

1. M-562-1964 – [Initial Visitor Reaction to Exhibit «Communications – USA» in Leningrad]

Container 31:

1. M-33A-71 – Education USA in Baku – the audience and local media reaction (December 30, 1971)
2. M-38A-71 – Education USA in Novosibirsk – the question of equal opportunity in American and Soviet education (December 30, 1971)

Container 32:

1. M-49-71 – Odessa
2. M-50-71 – Kishinev
3. M-51-71 – Kiev
4. M-52-71 – Uzhgorod
5. M-53-71 – Lvov
6. M-54-71 – Voroshilovgrad
7. M-55-71 – Donetsk
8. M-56-71 – Kharkov
9. M-15-72 – Attitudes of Soviet visitors to U.S. exhibits (February 10, 1972)

10. M-29-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Tbilisi (April 18, 1972)

Container 33:

1. M-80-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Kazan (October 20, 1972)
2. M-79-72 – National Attitudes of Soviet Tatars in Kazan (October 20, 1972)
3. M-54-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Moscow (May 30, 1972)
4. M-64-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Volgograd (July 11, 1972)
5. M-84-72 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Donetsk (December 12, 1972)
6. M-21-73 – The «Research and Development-USA» Exhibit in Leningrad (June 12, 1973)

Container 34:

1. M-32-73 – The Soviet audience for unjammed VOA broadcasts (September 14, 1973)
2. M-1-74 – USSR: «Outdoor recreation USA» Exhibit (Composite report on Moscow, Ufa, Irkutsk showings, May-October 1973) (January 10, 1974)
3. M-14-74 – USSR: «Outdoor Recreation USA» Exhibit – Final Report (Yerevan, Kishinev, Odessa showings December 1973 – May 1974) (October 17, 1974) (по выставке «Outdoor Recreation USA»)
4. M-15-74 – Observations on Soviet Public Opinion (October 31, 1974) (по выставке «Outdoor Recreation USA»)
5. M-13-75 – USSR: «Technology for the American Home» Exhibit (Tashkent, Baku & Moscow showings, February – August 1975) (November 17, 1975)
6. M-13-76 – USSR: «Technology for the American Home» Exhibit (Zaporozhye, Leningrad & Minsk showings, September 1975 – March 1976)

Container 35:

1. M-24-76 – Observations of Soviet public opinion (July 14, 1976) (по выставке «Technology for the American Home»)

Container 36:

1. M-35-79 – Soviet perceptions of the U.S.: a view of Soviet public attitudes (September 19, 1979) (по выставке «Agriculture USA»)
2. M-16-80 – Soviet perceptions of the U.S. results of a surrogate interview project (June 27, 1980)
3. M-33-80 – Soviet elite sources of information on the U.S. availability and credibility (results of a surrogate interview project) (November 26, 1980)

Container 41:

1. S-43-79 – Summary of Agriculture: USA Exhibit Experience in the USSR

Container 42:

1. R-10 – USSR: USA-200 Years Exhibit--Soviet Visitor Reactions

Container 43:

1. R-15 – Agriculture: USA Exhibit (Kiev, USSR, April-May 1978)

Container 44:

1. R-7 – Agriculture USA Exhibit (Moscow, USSR Feb-March 1979)
2. R-26 – Agriculture: USA Exhibit (Tselinograd, USSR, July-Aug 1978)
3. R-33 – Agriculture: USA Exhibit (Dushanbe, USSR, Sept-Oct 1978)
4. R-5 – Agriculture: USA Exhibit (Kishinev, USSR, Dec 1978-Jan 1979)

Container 45:

1. R-10-1977 – USSR: USA-200 Years Exhibit--Soviet Visitor Reactions
2. R-13 – Agriculture USA Exhibit (Rostov-na-Donu, USSR, April-May 1979)

Container 46:

1. R-26-1978 – Agriculture: USA Exhibit (Tselinograd, USSR, July-Aug 1978)
2. R-15-1978 – Agriculture: USA Exhibit (Kiev, USSR, April-May 1978)

Container 47:

1. R-33-1978 – Agriculture: USA Exhibit (Dushanbe, USSR, Sept-Oct 1978)
2. R-5-1979 – Agriculture: USA Exhibit (Kishinev, USSR, Dec 1978-Jan 1979)
3. R-7-1979 – Agriculture USA Exhibit (Moscow, USSR Feb-March 1979)
4. R-13-1979 – Agriculture USA Exhibit (Rostov-na-Donu, USSR, April-May 1979)

Container 52:

1. S-12-14-88 – Results of Computerized Visitor Poll at the «Information USA» Exhibit in Leningrad

Container 56:

1. R-2-1988 – «Information USA» Exhibit Kiev, Aug-Sept 1987
2. R-3-1988 – «Information USA» Exhibit Rostov-on-Don, Oct-Nov 1987
3. R-7-1988 – «Information USA» Exhibit Tashkent Feb-March 1988

Container 57:

1. R-11-1988 – «Information USA» Exhibit Magnitogorsk July-Aug 1988
2. R-14-1988 – «Information USA» Exhibit Irkutsk May-June 1988
3. R-17-1988 – «Information USA» Exhibit Leningrad Sept-Oct 1988
4. R-14-1989 – The «Design USA» Exhibit in Moscow, Sept-Oct 1989

Container 58:

1. R-7-1990 – The «Design USA» Exhibit in Donetsk, Ukraine